

DOI 10.15593/2224-9354/2017.4.11

УДК 316.47

Н.К. Оконская, М.А. Ермаков

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В информационном обществе социально-экономические противоречия обостряются, но вместе с тем появляются качественно новые возможности их разрешения. Обострение противоречий является следствием того, что «новые бедные» становятся еще беднее по отношению к экспоненциально возросшему общественному богатству, как отдельных социальных групп, так и целых территорий, государств. Однако в новых условиях разрешение этого опасного противоречия может состоять и в том, что с помощью информации капитал (отчужденный труд) перестает быть главным средством производства, создавая в качестве своей противоположности не столько наемного работника, сколько автономного человека с неограниченными информационными возможностями. Институт наемного работника перестраивает свое влияние благодаря появлению так называемых «новых профессионалов», владеющих информацией в ее идеальной форме на уровне теоретического среза общественного сознания. Современный капитал сопротивляется этому превращению, когда нанимает профессионалов, включая их в систему новых технологий, замыкая все трудовые функции человека в качестве пользователя техники. Такая система – «техника – человек – техника» – становится закрытой, не способной к саморазвитию. Преобладающее значение института рабочей силы в информационном обществе смещает роль и вес отношений собственности по поводу средств производства: асимметрия становится зеркально противоположной. В капиталистическом обществе базисом было и остается в настоящий момент отношение между людьми по поводу средств производства, которые делят всех участников на собственников и не-собственников этого овеществленного труда. В перспективе ведущая роль переходит непосредственно к участникам общественного производства – новым профессионалам, безотносительно к их статусу по отношению к средствам производства.

Ключевые слова: *информационное общество, общество потребления, информация, капитал, рабочая сила, средства производства, базис, технизация, «новые бедные», «новые профессионалы».*

Информация – общее, что объединяет различные этапы развития общества с древнейших времен до настоящего времени. «Ведь человек не может жить вне и без информации; ее получение и передача – объективное условие существования человека и общества» [1, с. 9]. Информация как «мера разнообразия» выступает неотъемлемым элементом и системы природы, и системы общества. Какова же специфика современного информационного этапа развития человечества?

© Оконская Н.К., Ермаков М.А., 2017

Оконская Наталия Камильевна – д-р филос. наук, профессор кафедры философии и права ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: nataokonskaya@rambler.ru.

Ермаков Михаил Александрович – старший преподаватель кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: sociovampire@mail.ru.

«По сути, этап становления информационного общества приводит к окончательному признанию примата информации, знания в качестве основной производящей силы» [2, с. 20]. Цитируя эти слова М.Г. Бреслера, мы отмечаем, что информация и знания не тождественны, но в информационном обществе связь между этими свойствами мира человека и мира в целом становится все более тесной и нелинейной, многозначной. Созданный человеком новый уровень оборота информации (цифровая форма информации, позволяющая выстраивать единую глобальную сеть общества), овладение которой предполагает качественно новые возможности субъекта, становится одной из главных особенностей информационной эры. Подчеркнем, что наиболее характерными особенностями, значимыми для перспектив прогрессивного изменения общества, выступают *объединяющие* возможности новых информационных потоков. По словам Спиннера, «*знаки информационной эпохи* заключаются в следующем: электронная революция – сейчас, в переходе к цифровой суперреволюции, – медиальная коммуникация и глобальная связанность» [3, р. 21].

Назовем эти новые информационные особенности двигателем глобализации, при учете, что глобализация в целом – это одна из ведущих закономерностей развития современного общества. Информационная система глобализованного человечества – новый срез отношений, представленный результатом (глобализация) и способом ее усиления (информационная мобильность участников общественного производства).

Информация становится новым *источником развития общества*. Интересно выявить те социальные центры, институты, служащие поставщиками новых активных информационных форм, без которых информационное общество по-прежнему оставалось бы развитым индустриальным обществом. «Ценностные характеристики индустриального общества – централизация, унификация, массовое производство, специализация уступают место децентрализации и сетевому взаимодействию, универсализму, стремлению к удовлетворению индивидуальных потребностей» [2, с. 20]. Значимой характеристикой современного информационного общества является автоматизация именно интеллектуального труда, подрыв которого может привести к непредсказуемым результатам на огромных пространствах, особенно в развитых государствах. Так, «в настоящее время большинство аналитических операций в поддержке решений стратегических и тактических задач в социально-экономической сфере автоматизировано с помощью систем класса *business intelligence*, а оперативный уровень организационных процессов поддерживается с помощью специализированных предметных информационных технологий или интегрирован с информационными системами управления в единой корпоративной информационной системе класса *MRP, ERP* или *ERP II*» [4, с. 1591].

Информационная составляющая современного этапа развития не может зачеркнуть другие социально-экономические характеристики развития обще-

ства. Общество потребления – одно из самых распространенных определений, соперничающих по содержательному богатству с информационной характеристикой общества. Различие между этими равномасштабными определениями, на наш взгляд, лежит в экономическом ключе. Если потребление работает на капитализацию отношений, то информатизация, напротив, имеет потенциал уменьшения воздействия антагонизма капиталистических противоречий. Причиной этого поворота в развитии экономики становится вовлечение во владение прибылью (и как следствие, во владение средствами производства) тех участников, которые выделяются особым информационно-емким набором ЗУВов (знания, умения, владения). Информационная составляющая увеличивает роль отношений *производства*, при соответствующем уменьшении доли *потребления* в общественных производственных отношениях. В производственном цикле кроме непосредственно продукта труда производятся новые способности производителя, новые социальные связи людей, новые технологические элементы труда. Потребление остается по-прежнему на уровне тех затрат психофизиологических характеристик рабочей силы, которая требуется для запуска овеществленного труда.

Если же общество характеризовать через такую закономерность, как рост потребления (общество потребления), то увеличение производства может происходить за счет чрезмерной эксплуатации. И не только природных ресурсов, но и за счет акцента на чрезмерном потреблении способностей человека, за счет здоровья и за счет сокращения свободного времени до минимума. Производство ради потребления чревато потерей смысла в области творческих составляющих общественного труда.

Как устроены все ускоряющиеся потоки информации? Первое, что лежит на поверхности и бросается в глаза, – связь новой информации с особого рода техникой, с компьютеризацией, с цифровыми технологиями.

Реальное могущество техники вне автономного рачительного и образованного человека – социальный миф. Из сравнения информационной и потребительской составляющей современного общества явствует, что источником информационных превращений общества не могут считаться ни технические новинки (средства производства), ни капитал как отчужденная форма общественного труда. Эти элементы – источники технизации, могут влиять непосредственно лишь на масштабы потребления, а не на новые превращенные формы информатизации общества.

Техника сама по себе играет лишь вспомогательную роль, а глубинные изменения демонстрирует пользователь информации. К примеру, это наблюдается, когда снимается профессиональная специализация человека. Пользователь Интернета может решать многие жизненно важные острые проблемы вне зависимости от уровня его образования, экономического статуса и географической принадлежности. Социальный лифт приобретает цифровую ин-

формационную составляющую. Однако наряду с социальным прогрессом возникает и развивается репрессивная сторона этого процесса, – *техническая зависимость*, вплоть до технизации самого человека [5, 6].

Техника, изначально играла объединяющую роль, будучи синкретичной сферой, где человек и природа выступали двумя сторонами единого процесса взаимного приспособления и взаимного противостояния. Техника как искусство и техника как постав, пройдя все этапы преобразования вплоть до индустриализации и информатизации, не изменяют своей первоначальной природы настолько, чтобы опасность синкретичного объединения человека с его технической составляющей была забыта. Техника своим могуществом так увлекает своими успехами, что человек все чаяния и надежды начинает связывать с техническим прогрессом. У технической составляющей производства есть свои законы. Основными законами, которые действуют в техническом мире, являются физические законы, агрессивные и далекие от человеко-размерной определенности. В познании техники человек наделяет инновационные составляющие сложных технологий человеческой природой. Современные технологии выступают как спаситель, с одной стороны, или как захватчик, с другой. Однако техника, смешивая в себе технические вещи и человека-производителя, по сути, является границей между природой без человека и самим человеком. Прimitивные орудия труда не могли скрыть от человека его собственные преимущества, а развитым технологиям это эрзац-превращение оказалось вполне по силам.

Современные технологии как системные природные комплексы, в малом объеме соединяющие и физические, и химические, и биологические законы, завораживают, давая иллюзорную надежду решения всех социальных проблем человечества (генная инженерия, биороботы, клонирование, импланты и пр.). Аналогия с научным сциентизмом эпохи Нового времени поможет понять эту идею новой технической зависимости. Как наука нового времени считалась всемогущим рычагом для решения всех социальных проблем, так техника сегодня является центром многих надежд и чаяний, что лучше всего высмеивается через иронию в гениальных антиутопиях XX века. Так, Олдос Хаксли, демонстрируя гений предвидения, в изображаемом им «дивном новом мире» еще в 1932 году рисует современное общество технических инноваций, польза которых в том, чтобы производство росло безгранично. Однако направленность этого роста уничтожает человеческие ценности: жизнь, любовь, творчество, самоценность и индивидуальность личности... [7]. Или идеи Джорджа Оруэлла, отражающие тоталитарную машину стирания человеческого достоинства, сегодня становятся все более актуальными, по мере появления технических средств индивидуального слежения и биохимического модулирования генома человека [8]. Не грозит ли нам именно теперь, в начале XXI века, реальное уничтожение человечности через инновационные изменения в экономике?

Следует критически отследить реальные интересы нашего современника – и идеологию вещного технического мира, в противовес человеческим якобы слабым возможностям. Эту идеологию навязывает нам, естественно, не сама техническая реальность, не вещи как таковые, а идея потребления, мифологизирующая смыслы и нормы развития человека. Общество потребления навязывает свою идеологию через многие социальные институты, ядром которых является капитал. Реклама, бренды, дизайн, мода, средства массовой информации служат проводниками одной идеи, выступающей под разными личинами. Суть этой идеи в том, что именно техника «спасает» мир. Мы считаем эту идею ложной, вопреки ее кажущейся убедительной очевидности.

Техника и человек – противоречивое единство, и противоречия этой системы обостряются исторически по мере перехода от синкретичности к противостоянию субъекта и объекта, когда от субъекта (человека) и объекта (природы) передаются, сменяя друг друга, общественное признание и значение. Передача осуществляется переводом капитала от живой производительной силы к средствам производства. От кадровой политики в Сколково к кадровой политике интенсификации труда через его техническое перевооружение и омолаживание.

Информационное общество как скрытая неясная сторона общества потребления, обнаруженная благодаря стараниям социологов, философов, позволяет противостоять масштабам расползания идеологии потребительства и идеологии технизации. Последняя базируется на завороченности техникой и ее абстрактными возможностями. Информационная составляющая общественных отношений позволяет реальному организатору всех достижений в мире техники и технологии – человеку – выработать и защитить свою автономность от отдельно взятого работодателя. Это происходит за счет того, что информация может принимать не только материальную форму, но и превращаться благодаря человеческому участию в идеальную знаниевую форму. Как отмечают современные социологи, «высшее образовательное учреждение должно... вырабатывать те профессиональные компетенции, которые прописаны в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»: способность к критическому мышлению, способность и готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, умение работать самостоятельно, готовность к работе в команде и в высококонкурентной среде, владение иностранными языками, предполагающее способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению» [9, с. 83]. Знающий квалифицированный специалист выступает особым носителем информации, которая растет и множится по мере своего употребления, играя роль коммуникатора в глобализированном человечестве.

Человек, все больше заботясь о своей судьбе, производит все новые и новые способы признания его в мире общественного разделения труда. Высту-

пая модераторами роста компетентности, квалификации, новые специалисты создают социальные группы противостояния чрезмерной эксплуатации. Покидая те области найма, где уничижительно относятся к человеку только как к производителю, а не к творческому работнику, субъект производства может получить новый взгляд и новый мотив для совершенствования своих способностей. Производственная составляющая (производство способностей и производство потребностей) растет через производство, объединяя по интересам наемный труд и работодателей среднего и мелкого звена.

Для аксиологического вывода важно выделить новую систему отношений людей, созданную с участием информационных сдвигов в развитии общества (цифровая форма информации и пр.). Люди, выступая и организаторами, и участниками производства, с возрастающей эффективностью участвуют в ускорении технологического перевооружения экономики. При этом антагонизм общественных отношений, как между разными странами, так и между социальными слоями, при глобальном овладении природой не снимается. Опасность новых войн мирового масштаба – главное свидетельство этому. Однако возрастает потенциальная сила высвобождения человека из-под власти созданного им массива отчужденного труда. Это происходит потому, что информация в идеальной форме (в отличие от техники как овеществленного труда) становится составной фазой субъекта труда, не увеличивая при этом капитал как отчужденный общественный труд.

Таким образом, информацию ни в коем случае нельзя воспринимать в качестве капитала. *Именно идеальная природа сетевого уровня информатизации препятствует стремлению капитала увеличить капиталоемкость своих предприятий за счет информационной перепродажи.* Даже включая в капиталобмен такую составляющую, как живая рабочая сила, собственник средств производства не может рассчитывать на увеличение своих капиталовложений за счет возросшей компетентности и конкурентоспособности наемного работника, владеющего ценной информацией. Отчуждению подлежит лишь тот человек, который соглашается стать вещью. Ему противостоит творческий работник, защищающий и сохраняющий свою автономность в выборе места труда и способе восстановления своих творческих способностей. Все негативные характеристики, связанные с информацией, по-настоящему принадлежат не потокам информационных изменений общества, а технизации человека [10]. Рост опасных противоречий коренится в переориентации человека на техническую составляющую общества как ведущую ценность, в углублении технической зависимости человека от технологий.

Человек-вещь, или человек-потребитель, отторгая свои сопереживания и чаяния для того, чтобы устоять в конкурентной борьбе и не стать безработным, теряет и свою индивидуальность, и смысл участия в общественных процессах. Так, интенсификация производства оборачивается разрывом субъ-

активных связей, дисгармонией общественных отношений. В этом случае главная производительная сила – человек – встраивается в технический мир, участвуя в грядущей опасности ядерной зимы или экологического разрушения климата, флоры, фауны в качестве неотъемлемой единицы разрушения. Радуюсь увеличению зарплаты и увеличению потребительской возможности зарабатыванием денег, производитель не понимает, что участвует во все увеличивающемся масштабе отчуждения от себя своих способностей и интересов. Интерес человеческий сводится к интересу технологическому. Информационная эра ... базируется не на механической технике, а на «интеллектуальной технологии», что позволяет нам говорить о новом *принципе* общественной организации и социальных перемен [1, с. 12].

Выводы. Информация как неотъемлемая характеристика мира природы, а не только человеческого общества, изменяясь становится дополнительным источником развития общества, обладающим потенциалом бифуркации, т.е. коренного изменения всей социально-экономической системы общественной жизни.

Информация и технико-технологическая составляющая средств производства связаны, но не тождественны. Уточнение новых компонентов информационного потенциала общества методологически способствует пониманию сути информационных превращений современных технологий: идеальные формы информации выходят на первый план, вытесняя ее материальные формы. Человек приобретает автономность от частной формы собственности на средства производства, если переводит информацию в знаниевую идеальную форму.

Мы считаем, что если преодолеть техническую зависимость человека от созданных им технологий, то негатив современной высокотехнологичной экономики будет снят.

Информационная система как таковая, обладая идеальной природой, работает на рост знания и духовности людей, минуя капиталистические частные отношения, когда присвоение неоплаченного чужого труда выступает источником прибыли лишь капиталовладельца и может быть использовано исключительно в его интересах. Знания не могут быть отчуждены от человека, неотъемлемость их гарантирована его властью над понятиями, языком, смыслами употребляемых слов и теорий.

Список литературы

1. Савчук В. Конверсия искусства. – СПб.: Петрополис, 2001. – 288 с.
2. Бреслер М.Г. Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 174 с.
3. Spinner H.F. Die Architektur der Informationsgesellschaft. Entwurf eines wissensorientierten Gesamtkonzepts. – Philo, Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1998. – 267 p.

4. Вылегжанина А.О. Современные социально-экономические доминанты, определяющие перспективный формат развития организаций и общества [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16024> (дата обращения: 10.09.2017).

5. Оконская Н.К., Ермаков М.А. Образование как ключевой фактор социальной дифференциации в информационном обществе // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2016. – № 1 (11). – С. 26–38.

6. Оконская Н.К., Агапитова Л.В. Образовательные свай в технический фундамент будущего // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10–1 (48). – С. 117–119.

7. Хаксли О. О дивный новый мир / пер. с англ. О. Сороки, В. Бабкова. – СПб.: Амфора, 1999. – 541 с.

8. Оруэлл Дж. 1984. – М.: Изд-во АСТ, 2014. – 351 с.

9. Стегний В.Н., Пучков А.А. Формальные институциональные ограничения как условие функционирования института высшего образования // Власть. – 2014. – № 7. – С. 81–86.

10. Оконская Н.К., Ермаков М.А., Резник О.А. Очеловечивание техники и технизация человека // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2014. – № 4 (6). – С. 21–30.

References

1. Savchuk V. *Konversiiia iskusstva [Art Conversion]*. Saint-Petersburg, Petropolis, 2001, 288 p.

2. Bresler M.G. *Sotsial'nye seti i setevye soobshchestva informatsionnogo obshchestva [Social networks and online communities of the information society]*. Ufa, Bashkirskii gosudarstvennyi universitet, 2014. 174 p.

3. Spinner Helmut F. *Die Architektur der Informationsgesellschaft. Entwurf eines wissensorientierten Gesamtkonzepts*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1998, 267 p.

4. Vylegzhanina A.O. *Sovremennye sotsial'no-ekonomicheskie dominanty, opredeliaiushchie perspektivnyi format razvitiia organizatsii i obshchestva [Actual socio-economic dominates defining perspective format of social and organizational development]*. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, 2014, no. 6. Available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16024> (accessed 10 September 2017).

5. Okonskaia N.K., Ermakov M.A. *Obrazovanie kak kliuchevoi faktor sotsial'noi differentsiatsii v informatsionnom obshchestve [Education as a key factor of social differentiation in information society]*. *Filosofia i gumanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve*, 2016, no. 1 (11), pp. 26-38.

6. Okonskaia N.K., Agapitova L.V. *Obrazovatel'nye svai v tekhnicheskii fundament budushchego [Educational poling in technological foundation of future]*.

Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki, 2014, no.10-1(48), pp. 117-119.

7. Huxley A. *Brave new world* [Russ. ed.: Khaksli O. O divnyj novyj mir, Saint Petersburg, Amfora, 1999, 541 p.].

8. Orwell G. 1984 [Russ. ed.: Oruell Dzh. 1984. Moscow, AST, 2014, 351 p.].

9. Stegnii V.N., Puchkov A.A. Formal'nye institutsional'nye ogranicheniia kak uslovie funktsionirovaniia instituta vysshego obrazovaniia [Formal institutional restrictions as a condition of functioning of the higher education institutions]. *Vlast'*, 2014, no. 7, pp. 81-86.

10. Okonskaia N.K., Ermakov M.A., Reznik O.A. Ochelovechivanie tekhniki i tekhnizatsiia cheloveka [Humanization of technology and technicalization of humans]. *Filosofiia i gumanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve*, 2014, no. 4 (6), pp. 21-30.

Оригинальность 94 %

Получено 15.06.2017 Принято 25.07.2017 Опубликовано 29.12.2017

N.K. Okonskaya, M.A. Ermakov

SPECIFICITY OF SOCIO-ECONOMIC RELATIONS IN INFORMATION SOCIETY

The information society witnesses the sharpening of socio-economic contradictions and development of new ways to resolve them. The aggravation of contradictions worldwide is caused by the fact that the new poor stratum is growing poorer compared to the exponentially increased social wealth of other social groups and the whole territories, countries. However, under new conditions, this dangerous contradiction can be resolved the following way. Thanks to information a capital (alienated labor) fails to serve as a main means of production and an autonomous person – an employee with unlimited information capabilities – appears to replace a simple salary earner. The employee institution rebuilds its influence due to the emergence of the so-called “new professionals” possessing sufficient information at the level of public conscience. A modern capital, on the contrary, when hiring professionals and including them in a system of new technologies, tries to minimize all the labor functions of a person as a mere techno-user. Such a “technology-man-technology” system becomes closed, incapable of self-development.

The predominant importance of the labor force in the information society shifts the role and weight of property relations over the means of production: asymmetry becomes mirror-reversed. In the future the leading role is passing directly to the employees participating in social production, i.e. to new professionals, regardless of their status in relation to the means of production.

Keywords: *information society, consumer society, information, capital, labor, production means, basis, technicalization, “new poor”, “new professionals”*.

Nataliya K. Okonskaya – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Dept. of Philosophy and Law, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: nataokonskaya@rambler.ru.

Mikhail A. Ermakov – Senior Lecturer, Dept. of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: sociovampire@mail.ru.

Received 15.06.2017

Accepted 25.07.2017

Published 29.12.2017